

П о б е д а

Был канун майских праздников 1941 года. На Ленизнаканской трикотажной фабрике с новой силой развернулось социалистическое соревнование.

— Дядя Геворг, ты с кем думаешь соревноваться? — спросил секретарь партбюро старого кадрового рабочего Нерсисяна.

Старик на минуту задумался, затем, хитро прищурив глаза, кивнул в правую сторону.

— С ним.

Рядом с Геворгом Нерсисяном работал его сын Александр.

Соревнование отца с сыном стало предметом живейшего внимания всего коллектива фабрики. Как-то раз, возвращаясь с работы домой, Александр обратился к отцу за советом:

— Отец, я решил идти учиться в летную школу. На земле мне тесно. Валерий Чкалов — вот мой идеал.

Великая отечественная война застала Александра Нерсисяна на последнем курсе летной школы. Через два месяца перед отъездом на фронт сержант Нерсисян приехал в Ленизнакан проститься с родными.

— Знай отец, наше соревнование продолжается, — сказал шутя на вокзале Александр старику, — ты работай за станком, я — на самолете.

Шли дни, месяцы. От Александра не было вестей. Загрустил старик...

Недавно, когда он по обычному, склонив голову над станком, сосредоточенно работал, вдруг в цех вбежали два работника фабрики.

— Поздравляем, дядя Геворг, поздравляем, радостно кричали они набегу и показали ему телеграмму: «На своей чудесной машине поливаю огнем фашистских людоедов, — дрожащим голосом читал старик. — Дерусь и буду драться до последнего вздоха во имя Сталина. Награжден орденом «Красная Звезда». Сообщи о результатах своей работы. Думаю, что выиграл соревнование. Целую. Твой Александр».

Стерев очастливую слезу со щеки, Геворг Нерсисян написал ответ сыну: «Дорогой мой сынок! Ты стал гордостью не только своих родителей, но и нашей великой родины. Мысленно целую твой мужественный лоб. Беспощадно бей фашистских гадов. Я же буду без усталости, не жалея себя работать для фронта, для нашей победы. А в соревновании победил ты. Твой отец».

Л. МУРАДЯН.